

**Политико-экономические
проблемы российской
модернизации**

Проблемы возрождения политической экономии и использования ее выводов для обоснования консервативной и либеральной антикризисной стратегии оказались весьма актуальными и обсуждались в печати. При этом выяснилось, что задачи экономической науки и сама суть консерватизма и либерализма в экономической политике понимаются совершенно по-разному. Требуется уточнение классификации экономических наук, теории консерватизма и либерализма применительно к посткризисному этапу развития мировой и российской экономики и перспективам их модернизации.

О классификации экономических наук

Современная политическая экономия — наука об институтах (формальных и неформальных правилах, традициях и привычках, организациях и механизмах), определяющих поведение хозяйствующих субъектов. Выводы этой науки служат для обоснования социально-экономической политики национальных государств и их союзов, международных организаций, региональных и муниципальных органов управления, политических партий и других ассоциаций гражданского общества.

Политэкономия не монополизировала экономическую науку, поскольку ее адресатом являются не только упомянутые некоммерческие организации, призванные представлять и согласовывать интересы всех социальных групп, местного и национального общества, региональных цивилизаций, человечества в целом, но и коммерческие фирмы и интегрированные бизнес-группы, домохозяйства, некоммерческие общественные организации. В научном обосновании нуждаются менеджмент, экономика предприятий, отраслей и сфер хозяйственной деятельности, учет и статистика, словом, все области экономического знания.

Политэкономия — общественная наука, объясняющая поступки, поведение человека и созданных им социальных органи-

заций. Поэтому она тесно связана с определенными разделами гражданского и государственного права, социальной психологии и этики, промышленной социологии и других наук о поведении хозяйствующих субъектов или даже включает в себя данные разделы. Представители указанных наук в последние годы нередко получали Нобелевскую премию по экономике. Предназначение политэкономии — в повышении эффективности проводимой государством и органами самоуправления политики и общественного доверия к ней, снижении риска ее негативных последствий.

Современная политэкономия исходит из того, что экономические субъекты являются элементами сети институциональных взаимодействий в открытой системе, границы которой прозрачны. Такая система в процессе своей эволюции усложняется и при фазовых переходах испытывает кризис, дезорганизуется или разрушается. Прежняя экономическая наука оказалась неспособной предвидеть сроки наступления этих кризисов и уменьшить их негативные последствия, так как ее модели были линейными, не учитывали хаотических аттракторов, отклонений в изначальных условиях и поведении людей, которые в течение больших промежутков времени существенно сказываются на экономической траектории. Несходные экономические стратегии могут приводить к близким результатам, а одна и та же стратегия — к разным результатам в странах и регионах с различной институциональной средой.

Экономическая наука пока не создала надежного аппарата для описания системных фазовых переходов. Между тем экономическая система может существенно трансформироваться, стать другой не только из-за изменения политики, но и под воздействием внешних факторов, в том числе глобальной конкуренции с транснациональными корпорациями, которые стремятся достичь монопольного положения на своем рынке (максимума энтропии), а также увеличить свои конкурентные преимущества с помощью нововведений (обмен энтропией). Не меньшее значение для развития экономической системы имеют изменения национального

социального капитала — ментальности народа, трудовой морали, инновационной активности, взаимного доверия между народом и властью, а также между самими хозяйствующими субъектами.

Политическая экономия все более математизируется, используя достижения системно-синергетической теории, теории нелинейных процессов, неравновесных процессов и самоорганизации¹. В последние годы в качестве особого направления выделилась эконофизика, исследующая экономическое развитие с позиций неравновесной термодинамики, теории протекания необратимых процессов, биологической эволюции и т. д.². Следует учесть, однако, что формулами трудно выразить нерациональное поведение (его роль исследовал нобелевский лауреат Дж. Акерлоф), психологию счастья (еще одна область современных изысканий), социологию стимулирования и теорию контрактов.

Экономическая концепция сегодня, как и раньше, включает три составные части — онтологию (объяснение происхождения и устройства системы), этику (правила поведения хозяйствующих субъектов, соответствующие принципам функционирования системы) и ритуалы (процедуру подготовки, принятия и выполнения управленческих решений). Математика необходима, но не тождественна исследованию диалектики развития.

В XX в., когда в наиболее развитых странах возобладала идея *great moderation*, конца истории конфликтов, наступления всеобщей эры непрерывного процветания на основе рыночной самоорганизации, политэкономия оказалась ненужной, поскольку рыночные фундаменталисты — либертарианцы объявили ненужной промышленную и другую государственную экономическую политику.

Неоклассическая теория, выдвинувшая на первый план «экономикс», исходила из четырех предпосылок, существовавших в

¹ Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985.

² Россер-мл. Дж. Настоящее и будущее эконофизики // Вопросы экономики. 2009. № 11.

ранней индустриальной экономике, но утраченных в инновационную эпоху глобализации. В мире транснациональных корпораций нет больше свободной конкуренции. Усилилась асимметрия информации, доступной производителям и покупателям при выпуске наукоемких товаров и услуг. Увеличились транзакционные издержки, связанные с коррупцией разросшегося государственного и корпоративного аппарата (это касается всех стран, а не только России). Глобализация, включившая в хозяйственный оборот все регионы мира в условиях господства транснациональных монополий, сделала обычным нерациональное поведение, некомпетентное управление, несправедливую конкуренцию.

Неоклассическая экономическая теория обобщала опыт индивидуальных хозяйств, взаимодействие которых базировалось на ценовой информации и эквивалентном обмене без участия государства. Поэтому политэкономия, проникнутая идеями коллективизма, общественного контроля и социальных, вне рыночных ценностей, заменялась каталлактикой — учением об обмене³, а после выхода в 1890 г. работы А. Маршалла «Principles of Economics» («Принципы экономики») — общей теорией экономики.

В XVIII в. законы спроса и предложения еще действовали в полную силу, динамика производства и цен зависела преимущественно от двух ресурсов — труда и капитала (материальных средств производства длительного пользования). На данном этапе возникла трудовая теория стоимости, экономический рост действительно регулировался «невидимой рукой рынка».

При переходе к постиндустриальной инновационной экономике главным фактором роста становятся нововведения, которые не только повышают производительность труда и капитала, но и возмещают их, компенсируют уменьшение отдачи капиталов. Модель экономического роста Р. Солоу впервые учла как прирост труда и капитала, так и технологические сдвиги, которые определяются не текущей рыночной ситуацией, а долгосрочными цик-

³ Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. СПб., 1996.

лами, связанными также с развитием человеческого, социального и организационного капитала, международным разделением труда, государственной и глобальной политикой. Изменяется структура товарных рынков (растет доля наукоемкой техники, заказы на которую поступают до начала ее производства и даже разработки) и издержек. Увеличиваются экологические, социальные (воспроизводство инновационных кадров в условиях старения населения) издержки и расходы на НИОКР.

Глобальный финансово-экономический кризис подтвердил — неоклассическая теория не способна объяснить динамику глобального постиндустриального рынка. Структурные сдвиги в экономике не сводятся к кризису финансов. Общий кризис индустриальной цивилизации, гипертрофированное развитие рынка вторичных ценных бумаг и индустрии развлечений, усиление неустойчивости глобальной экономики означают, что не только монетарные методы, но и кейнсианские способы сглаживания колебаний в экономическом цикле не пригодны для нейтрализации негативных внешних эффектов глобализации⁴.

К такому выводу пришли Дж. Стиглиц, П. Кругман, А. Гор и другие зарубежные экономисты. Они пишут о провале принципов традиционного капитализма⁵, о том, что его следует спасти от рыночного фундаментализма, порожденного им самим⁶. Вера в рыночную самоорганизацию поставила на колени Ирландию, которая считалась самой динамичной страной ЕС⁷, «кельтский тигр», как оказалось, плыл «на корабле дураков»⁸.

⁴ Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7.

⁵ Posner R. A Failure of Capitalism: The Crisis of '08 and the Descent into Depression. Cambridge, MA, 2009.

⁶ Bootle R. The Trouble with Markets: Saving Capitalism from Itself. New York, 2009.

⁷ Ross S. The Bankers: How the Banks Brought Ireland to Its Knees. London, 2009.

⁸ O'Toole F. Ship of Fools: How Stupidity and Corruption Sank the Celtic Tiger. New York, 2010.

Президент Франции Н. Саркози и канцлер Германии А. Меркель, представляющие не социал-демократию, а консервативные силы, выступили против веры во всемогущество рынка. Целая серия монографий, изданных в 2009 г., показывает, что модели рыночного равновесия не позволяют построить глобальную открытую экономику⁹, прежние боги свергнуты, и слепая вера в рынок подрывает будущее США и ЕС¹⁰, порождает новые «пузыри» кризиса¹¹. Нужны новая парадигма рынка¹² и новая, неортодоксальная политэкономия¹³.

Некоторые экономисты полагают, что экономику в целом и экономическую науку спасет возврат к кейнсианской государственной политике¹⁴. Однако последние исследования известного американского ученого Р. Барро не подтвердили эффективность кейнсианских мультипликационных аттракторов в современных условиях.

Все это не означает отрицания роли неоклассической теории, которая создала рациональную культуру и язык экономической жизни, обогатила ее идеями прогресса, методами предельного и маржинального анализа, оценки субъективной полезности, равновесия и Парето-оптимальности. Дж. Гэлбрейт еще в середине прошлого века показал, что в экономике постиндустриального общества выделяются две сферы — чисто рыночная, в которой

⁹ James H. The Creation and Destruction of Value: The Globalization Cycle. Cambridge, MA, 2009.

¹⁰ Elliot L., Atkinson D. The Gods That Failed: How Blind Faith in Markets Has Cost Us Our Future. New York, 2009.

¹¹ Turner Gr. The Credit Crunch: Housing Bubbles, Globalisation and the Worldwide Economic Crisis. London, 2009.

¹² Soros G. The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What It Means. New York, 2009.

¹³ О'Хара Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 12.

¹⁴ Skidelsky R. Keynes: The Return of the Master. London, 2009; Davidson P. The Keynes Solution: The Path to Global Economic Prosperity. New York, 2009.

действует «невидимая рука рынка» — малый бизнес, и планируемая сфера, где доминирующие в глобальном мире крупные корпорации до начала производства определяют уровень будущих цен, готовят к их восприятию своих покупателей. Они все чаще ориентируются не на традиционную максимизацию прибыли, а на увеличение своей доли на национальном и глобальном рынках с использованием форм социальной ответственности, совместимых с целями общества¹⁵.

Не нужно сбрасывать с корабля современности и марксистскую, в том числе советскую, политэкономия. Она не была подлинно гуманитарной, так как не изучала реальное поведение людей и их организаций, игнорировала различия в институциональном устройстве национальных экономик, разницу в менталитете народов. Все объяснялось некими объективными экономическими законами, общими для стран, относящихся к одной общественной формации. Формации разделялись только по преобладающей форме собственности на средства производства и классовой структуре. Эволюция общества сводилась преимущественно к революциям и классовой борьбе. Деление на политэкономия капитализма, социализма и т. д. себя изжило. Й. Шумпетер, один из создателей теории инновационной экономики, был прав, ответив на вопрос «может ли капитализм выжить?» — «нет, я так не думаю»¹⁶. Общественный строй, который будет создан в результате модернизации российской экономики и введения глобальных экономических стандартов, рекомендованных в 2009–2010 гг. руководителями 20 ведущих стран мира, не похож на капитализм в понимании классиков науки XIX–XX вв.

В то же время именно К. Маркс первым предсказал, что наука и образование станут главными производительными силами общества и займут свое место среди категорий политэкономии¹⁷.

¹⁵ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.

¹⁶ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: В 50 т. Т. 1. М., 1955.

Многие современные авторы признают, что изучение советской экономики способствовало развитию общей экономической теории, в частности таких ее разделов, как оценка экономического роста, теория управления, общего равновесия, прав собственности, стимулирования, дефицита¹⁸.

Современная политэкономия, как отмечалось на конференции «Возвращение политической экономии: к анализу возможных параметров мира после кризиса», организованной Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт» в сентябре 2009 г., уже не сводится к традиционной макро- и микроэкономике, монетарной концепции ценообразования, конкуренции и развития. Она перестала быть идеологической наукой, призванной оправдать какую-то одну форму хозяйствования¹⁹. В соответствии с эволюционной теорией современная политэкономия исходит из того, что конкуренция включает не только естественный отбор, но и кооперацию, взаимопомощь и потому ведет к диверсификации типов хозяйства, позволяя суммировать их полезные свойства.

Социальные институты развиваются как неотъемлемая часть хозяйственного механизма. Политэкономия становится наукой о социоэколого-экономических основах и следствиях выращивания институтов²⁰ с учетом несовершенства мышления людей, рациональность поведения которых зависит от полноты доступной им информации. В каждой стране и даже регионе действуют специфичные институты, определяющие возможности и ограничения модернизации экономики. Инновационное развитие — не внешний (экзогенный), а внутренне присущий экономической

¹⁸ Элман М. О вкладе исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима // Вопросы экономики. 2010. № 3.

¹⁹ Журавлев С. Улучшенные теории коммунизма и капитализма // Эксперт. 2009. № 40.

²⁰ Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М., 2005.

системе фактор ее устойчивости и развития. Экономические субъекты неоднородны: новаторы разрабатывают и осваивают нововведения, а остальные — лишь эксплуатируют и копируют их, а потому противодействуют модернизации, стремясь сохранить привычные социальные институты.

Прежняя классификация экономических наук базировалась на формальном признаке — широте предмета исследования. Так, К. В. Островитянов разделил общие (политэкономия), специальные (функциональные) и отраслевые экономические науки²¹. Относительная автономность теории и практики несомненна: концепции теоретиков используются на практике не непосредственно, а через особые формы конкретизации знаний применительно к различным типам практики²². При этом исследование должно начинаться с анализа практики, затем переходить к обобщению эмпирических данных и разработке экономических моделей для конкретных рынков, стран и регионов и лишь затем завершаться выдвижением новых теоретических положений.

К. Маркс отмечал, что законы проявляются как тенденции. Следовательно, их можно вывести только на базе анализа больших объемов информации за длительное время, используя аппарат теории игр и синергетики как формы системной эволюции. В течение коротких отрезков времени и на материалах отдельных стран данные могут демонстрировать лишь отклонения от закономерной тенденции, служащие предметом для дискуссии²³.

Всякая реальность, особенно экономическая, весьма субъективна. Дерево, увиденное глазами ученого-ботаника, фермера и гуляющего туриста, — совершенно разные реальности. Вы-

²¹ *Островитянов К. В.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1972.

²² *Фролов И.* Размышления о применении экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2009. № 12.

²³ *Московский А.* Смысл дискуссий о современных изменениях в экономической науке (О книге «Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса») // Вопросы экономики. 2008. № 1.

дающийся русский писатель В. В. Набоков, чей художественный мир весьма ярок и конкретен, не исповедовал диалектического материализма, но отмечал, что реальная действительность — это бесконечная последовательность ступеней, уровней восприятия, «двойных доньшек» и потому она неиссякаема и непостижима.

Современная экономическая наука предназначена для выработки рациональных управленческих решений, поэтому основным критерием ее классификации становятся не преобладающие методы исследования (эконометрика, поведенческая экономика), а его адресат. Стратегия модернизации нуждается в выводах политической экономии международных отношений (глобалистика), территориальной интеграции, государственного, регионального и муниципального управления, отраслевых рынков, а также теории организаций общественного (некоммерческого) сектора, домохозяйств (семейная экономика) и сфер хозяйствования (труд, финансы, торговля, услуги).

В Санкт-Петербургском государственном университете под руководством профессора В. Т. Рязанова с 2009 г. проводится исследование теоретической и методологической структуры экономического знания как системы связей между его элементами. Исследование показало, что фрагментация экономического знания по горизонтали (производственно-продуктовые, поведенческие и институциональные концепции) и по вертикали (теоретическое, эмпирическое и прикладное знание) обгоняла его интеграцию на базе представлений об общей структуре, онтологии связей и взаимодействий в экономической системе. Это приводит к эклектичности экономического знания, затрудняет его верификацию и использование для практического воздействия на экономику.

Как отметил К. Эрроу, в последние годы представители различных ветвей экономической науки независимо друг от друга приходят к общим выводам²⁴. Это позволяет перейти от бесконечных и безрезультатных дискуссий между монетаристами, кейнси-

²⁴ *Эрроу К.* Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. 2010. № 4.

анцами, институционалистами и марксистами к созданию единой картины экономической реальности, включая поведение хозяйствующих субъектов, движение ресурсов и богатства, развитие экономических институтов. При этом единство представлений о предмете, методе и объекте экономической науки достигается на основе многообразия концепций и инструментов верификации экономических знаний, синтеза неоклассической, социалистической, кейнсианской и институционально-эволюционной теорий, каждая из которых использует эксперимент и обобщение представительного практического опыта для проверки своих гипотез.

Вместе с тем экономическую теорию представляет не только абстрактный инструментальный анализ форм развития экономических знаний, но и теории экономической динамики, отраслевых рынков, экономических реформ и экспериментов. Это позволяет разработать новую модель преподавания экономической теории, развивающую критическое мышление, но не противопоставляющую экономические концепции. Данные концепции представляют этапы развития знаний, отражающие развитие и усложнение самой экономики.

Сквозь призму такого подхода, на наш взгляд, и необходимо анализировать соотношение консерватизма и модернизации в российской экономике.

Совместимы ли консерватизм и модернизация?

Консерватизм имеет давнюю традицию, но содержание этого термина в разных странах понимается по-разному. В Великобритании родоначальниками консервативной идеологии считаются С. Джонсон и Э. Берк, которые выступали за укрепление личных свобод и парламентского контроля за расходами государства при снижении налогов и гарантиях минимума зарплаты. Революция, по их мнению, порождает не свободу, а смуту, которая ликвидирует прежние институты, не создавая их эффективной замены.

Консервативную традицию продолжили и реформы «железной леди» М. Тэтчер, при которой, несмотря на забастовки, были закрыты нерентабельные угольные шахты, приватизированы компании «British Telecom» и «British Petroleum», а другие компании с контрольным пакетом у государства перестали получать дотации, конкурируя с частниками на равных. Был обеспечен свободный вход и выход прошедших листинг компаний на Лондонскую биржу, в результате чего она заняла ведущие позиции в мире.

Дурную славу обрели французские консерваторы XVIII в., которые выступали против социальных преобразований, за сохранение монархии и сословных привилегий. Но это можно считать исключением. Современные же европейские консерваторы, выступая за сильное государство, укрепление семьи, брака и религии, свободу предпринимательства и приватизации, снижение налогов, не возражают против регулирования рынка и твердых социальных гарантий. Эволюция, в их представлении, объединяет два начала — сохранение (защита национальной экономики от неблагоприятных внешних воздействий) и изменение (активное стимулирование нововведений). При этом без разнообразия нет отбора, а без отбора нет эволюции.

Последние выборы во Франции, Германии, Великобритании, Италии, Испании, Португалии, Голландии показали, что европейцы поддерживают политику увеличения государственных инновационных, экономических и социальных расходов (по сути дела, она является социал-демократической), борьбу с офшорными налоговыми убежищами, сохранение культурных корней европейской цивилизации. У «левых» пока нет новой политэкономической теории, объясняющей достижения и угрозы глобализации, нет теоретиков, подобных К. Марксу.

В России, с ее традициями бунта, слово «консерватизм» звучало скорее как ругательство, хотя К. П. Победоносцев, которого марксистские историки представляли в качестве реакционера, был автором лучшего в Европе Гражданского кодекса. П. А. Вя-

земский считал либерал-консерватором А. С. Пушкина. Девизом консерваторов столыпинского толка было: «Нам нужны не великие потрясения, а великая Россия».

В современной России идеи консерватизма получили широкое распространение и поддержку. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в статье, опубликованной в 2003 г. «Financial Times», показал, что в России победил «социальный консерватизм». Известный деятель культуры Н. С. Михалков — сторонник «просвещенного консерватизма». Фундаментальное исследование консервативных социально-экономических учений выполнено под научным руководством Ю. Н. Солонина²⁵. В работах В. А. Ачкасова, Б. В. Грызлова, В. Т. Рязанова, Ф. Ф. Рыбакова, Д. Е. Раскова, М. А. Румянцева и других показана роль консерватизма в развитии русской экономической мысли, проектах российской модернизации и экономических реформ.

Что означает консервативная модернизация с современных политико-экономических позиций?

Во-первых, прежде всего она означает качественный скачок, прорыв, фазовый переход в эволюции. Речь идет о технологическом прорыве в тех областях, где Россия находится на одном этапе с наиболее развитыми странами и может преодолеть отставание в относительно короткие сроки. К ним относятся ракетно-космическая техника, атомная энергетика, ряд медицинских, информационных и других технологий. Технологический прорыв должен сопровождаться преобразованием институтов власти, бизнеса и всего общества.

Теория эволюционной модернизации, созданная в середине прошлого века У. Ростоу и Т. Парсонсом, включает концепцию рыночного планирования и русских экономистов В. В. Леонтьева, В. В. Новожилова, Н. П. Федоренко. Эта концепция позволяет разрешать конфликты, неизбежные при развитии и усложнении экономической системы, без революционного изменения обще-

²⁵ *Консерватизм: социально-экономические учения* / Под ред. А. Н. Бабаджаняна. СПб., 2009.

ственного строя, за счет реформы управления, поддержки новаторов и среднего класса, устойчивого экономического роста.

Во-вторых, консервативная модернизация является ненасильственной. Инициатива прорыва исходит от власти и обычно связана с проигранной войной (реформы после Крымской войны в России и после Второй мировой в Германии и Японии) или с угрозой потери независимости и экономического краха (реформы Мэйдзи в Японии, Ататюрка в Турции). Однако для успеха модернизации требуется убедить в ее необходимости и привлечь к ее осуществлению не только узкий слой элиты, но и весь народ. Нереволюционная модернизация в этом случае становится органичной и ведет к изменению институтов и менталитета нации. Иначе она сводится к копированию чужого опыта и превращается в постоянно догоняющую.

Насильственная модернизация при Петре I и при И. В. Сталине достигла своих целей. В первом случае Россия превратилась из региональной в мировую державу, во втором — советская промышленность, несмотря на потерю наиболее развитых западных районов, уже в 1943 г. обогнала Германию, на которую работала вся континентальная Европа, по выпуску танков, самолетов и ряда других видов военной техники. Однако социальные последствия такой модернизации (раскрестьянивание села в годы коллективизации, ухудшение демографической ситуации, подрыв личной инициативы и заинтересованности) оказались трагичными.

В постиндустриальной экономике насильственная модернизация не только вредна, но и невозможна. У сегодняшней России уже нет массовых резервов трудоспособного населения, да и сами люди стали другими, опыт перестройки сделал их более рациональными и информированными, они хорошо понимают собственные интересы и не склонны на веру принимать громкие лозунги, обещающие «сияющие высоты» далеким будущим поколениям.

В-третьих, консервативная модернизация означает использование всего лучшего из накопленного предыдущими поколе-

ниями. Благодаря преимуществам системы образования и концентрации усилий на ведущих направлениях науки Россия в свое время стала мировым лидером по строительству мостов, открытиям в радио- и телетехнике, вертолетостроению, турбо- и котлостроению. В нашей стране появилась первая АЭС, был запущен первый искусственный спутник Земли, построены первые реактивные и сверхзвуковые гражданские самолеты. Возрождение, сохранение и приумножение всего лучшего, что было достигнуто в дореволюционной России, в советские и даже в «лихие девяностые» годы означает отрицание как крайне левого, так и крайне правого радикализма и экстремизма.

Российский консерватизм означает бережное отношение к культуре, сохранение традиций российско-евразийской цивилизации, противодействие политикам в попытках дестабилизировать обстановку в стране ради того, чтобы освоить чужие политико-экономические модели. В мире, по оценке ведущих социальных философов, ныне насчитывается всего десяток самобытных цивилизаций. Успешные модернизации использовали их особенности как важные конкурентные преимущества, сочетая консервативное отношение к культуре с революционными решениями в политике, сохранение своей цивилизационной идентичности с решительным изменением положения дел в экономике и социальных отношениях.

М. Ганди предупреждал, что для многонаселенной Индии станет катастрофой освоение стандартов культа потребления, принятых в США. «Новый курс» Ф. Рузвельта помог избежать слома рыночной системы и социальной революции благодаря ориентации на развитие присущей американцам деловой инициативы и ограничение власти монополий. Нынешний Президент США Б. Обама, используя свойственные американской цивилизации методы, поддерживает науку, образование, высокие технологии, малый бизнес и в то же время усиливает контроль за финансовыми рынками, офшорными счетами и бонусами деятелей с Уолл-стрит.

К. Аденауэр, при котором разоренная войной Германия снова стала развитой современной страной, опирался на органичные для немцев идеи организованности и дисциплины. Азиатские «тигры» сотворили «экономическое чудо», используя присущие своим народам традиции экономного потребления и интенсивного труда при строгом соблюдении предписаний власти. Китайская экономическая модель неосуществима в России, где иные структура экономической системы (основная часть китайцев живет на селе и не получает пенсий и различных пособий), менталитет населения и система принятия решений. В России 2010 г. 75% бюджета расходуется на социальные нужды, а не на развитие инфраструктуры. Иное в нынешних условиях и невозможно.

Консервативная позиция должна базироваться на таких ценностях российской цивилизации, как коллективизм, стремление к социальной справедливости, изобретательство, умение хозяйствовать в трудных условиях, понимание особой роли государства в огромной по территории стране с протяженными границами, с многонациональным и многоконфессиональным населением, а также толерантность по отношению к традиционным для России нациям и религиям.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл справедливо выступил против превращения самобытных культурных сообществ в аморфную массу, не помнящую о своих корнях и руководствующуюся в своей жизни бездуховными универсальными принципами. Россия, по его мнению, — это органичная часть европейской цивилизации, в то же время религиозно-культурные отличия восточной и западной частей этой цивилизации — объективная данность, порождающая красочную культурную палитру²⁶. Как отмечал Н. А. Бердяев в работе «Русская идея», русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. В душе русского народа всегда боролись два начала — восточное и западное.

²⁶ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русская Церковь и европейская культура // Эксперт. 2010. № 4.

При этом следует учитывать, что Европа сейчас стоит перед серьезным вызовом утраты собственной цивилизационной и культурной идентичности. К XXI в. здесь возникло разочарование в прежней идеологии. В духовном вакууме всеобщего релятивизма современный человек, как считает Патриарх Кирилл, следует скорее своим личным интересам и удовольствиям, чем каким-либо принципам. Это во многом напоминает эпоху распада Римской империи с ее утратой нравственных ориентиров.

Российский консерватизм означает отказ от догмы бесконечного роста потребления, навязываемого всем народам мира рекламной и массовой культурой, доминирующей в евро-атлантической цивилизации. К сожалению, многие российские политики не понимают истинного смысла политэкономии консерватизма, противопоставляя консерватизм и модернизацию. Так, И. Ю. Юргенс — председатель правления Института современного развития, в одном из своих выступлений заявил, что консервативная модернизация — «это оксюморон, это как горячий снег» и он не верит, что консервативная модернизация возможна в тех условиях, в которые сейчас исторически поставлена Россия²⁷.

Ряд авторов вообще отрицают возможность модернизации России. Они, в том числе Ю. Н. Афанасьев — известный в 1980–1990-е гг. политик, считают, что Россия упустила все исторические шансы модернизации. К сожалению, в таком мнении они не одиноки. Другие экономисты считают российское общество не способным к модернизации. По их мнению, мы слишком богатые и гордые, чтобы пойти в ученики²⁸. Но даже эти ученые признают, что «Россия, как бы ни менялись ее геополитические контуры, не провалится сквозь землю, а потому вопрос о ее модернизации, при всех историко-политических обстоятельствах, остается на повестке дня»²⁹. На наш взгляд, консервативно-модернизационный потенциал России огромен.

²⁷ Газета.ru. 2010. 8 февраля.

²⁸ Ведомости. 2010. 24 февраля.

²⁹ Новая газета. 2009. № 115.

В то же время в современной России невозможна насильственная модернизация, хотя бы потому, что в начале XX в. более трех четвертей ее населения было моложе 35 лет, а к 2010 г. доля относительно молодых людей стала менее 40%. Залогом успеха нынешней модернизации является сбережение народа и развитие человеческого капитала, с опорой на лучшее в национальной культуре.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президента Д. А. Медведева (2009 г.)³⁰ содержится программа перехода России на более высокую ступень цивилизации ненасильственными методами, программа преодоления экономической отсталости (экспорт сырья в обмен на готовые изделия), тоталитаризма государственной машины, коррупции, с незапамятных времен истощавшей Россию, безынициативности и патерналистских настроений в обществе, позорно низкой энергоэффективности и производительности труда.

Предпосылки такого цивилизационного скачка были подготовлены достижениями 1999–2008 гг., когда ВВП России, по оценке Всемирного банка, вырос более чем вдвое, а средняя зарплата в долларовом выражении — в пять раз. Страна избавилась от огромного государственного долга и, в известной мере, отдала олигархов от власти, преодолела угрозу сепаратизма и распада государства. Однако успехи первого десятилетия XXI в. позволили России, как и другим странам Содружества, лишь достичь советского уровня 1989 г. по объемам ВВП. Инновационная составляющая российской экономики существенно уступает даже советской, когда только в Ленинграде было 500 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Двадцать лет рыночных преобразований, как отметил Д. А. Медведев, не избавили Россию от сырьевой зависимости, российская экономика,

³⁰ *Медведев Д. А.* Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы: В 3 т. Т. 3. М., 2010.

как и советская, в значительной степени игнорирует потребности человека³¹.

Политическая экономия призвана обосновать пути возрождения России как мировой державы на принципиально новой платформе, на базе «умной экономики», ценностей и институтов демократии. Это предполагает широкие внутривластные и общественные дискуссии, качественные изменения в экономике и социальных отношениях.

К таким изменениям можно отнести начавшиеся в 2010 г. преобразования в правовой системе. Они касаются, например, унаследованных с советских времен мест заключения, где вместе с рецидивистами содержатся люди, впервые нарушившие закон и совершившие малозначимые, не связанные с насилием, в том числе экономические, преступления. В новом законе предлагается использовать такие наказания, как взыскание недоимки, домашний арест, принудительные работы, если штраф невозможен, и т. д. Из Уголовного кодекса исключены или изменены статьи о лжепредпринимательстве и других экономических правонарушениях (эти статьи широко использовались недобросовестными конкурентами и рейдерами с помощью коррумпированных «правоохранителей»). С 2012 г. будут созданы новые апелляционные институты в судах общей юрисдикции.

Многие исследователи предлагают рациональный набор мер экономической политики, соответствующий реальному уровню национальной экономики и ее институтов, а не новую радикальную шокотерапию. Они основываются на необходимости учитывать предшествующую историю страны. Меры, которые оправдали себя в этнически однородной Польше или в Китае, с его уникальной системой административного и идеологического воздействия на народные массы, в России имели бы разрушительные последствия. Политэкономия либерального консерватизма должна предложить способы создания конкурентных рынков, не подрывающие позиции государства в качестве организатора

³¹ Там же. С. 531–532.

и стратега модернизации. Это позволит преодолеть провалы как рыночного, так и государственного механизма. Характер российской модернизации определяется историческими закономерностями, а не стечением случайных обстоятельств³².

Действительный смысл либерализации экономики и модернизация

Понятие «либерализм» в разных странах трактуется совершенно по-разному. В США либералами считают представителей левого крыла Демократической партии, которые выступают в защиту социальных и политических прав всех групп населения, малого бизнеса, против всевластия крупных монополий, за государственное регулирование рынка в целях уменьшения масштабов экономического и социального неравенства³³. Либералом считали Президента Т. Джефферсона, который в 1802 г. заявил: «Если американский народ когда-либо позволит, чтобы частные банки контролировали его валюту, то банки и корпорации, которые будут процветать вокруг них, лишат людей их собственности, сначала через инфляцию, затем через рецессию...» К либералам относят и нынешнего Президента Б. Обаму.

В Европе либералами считают сторонников свободного рынка, выступающих за сведение роли государства к функциям «ночного сторожа», который следит за порядком, не вмешиваясь в жизнь граждан. Так полагает и лидер союза «Либеральная хартия» А. Н. Илларионов, по мнению которого государственное вмешательство препятствует отбраковыванию неэффективных инвестиционных проектов, мешает пересмотру ошибочных решений

³² Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность? // Вопросы экономики. 2009. № 7.

³³ Ярким представителем американского либерализма является нобелевский лауреат П. Кругман (см., напр.: Кругман П. Кредо либерала. М., 2009).

и откладывает банкротство безответственного бизнеса, превращая неизбежный краткосрочный спад в длительную депрессию.

В начале XX в. Н. Бердяев четко разграничивал либеральный консерватизм и радикальный, анархический либерализм: «...либерал-консерватор стоит выше, чем либерал-радикал, он более принципиален, он знает, что противопоставить чужим идеалам. Либерализм, как самодовлеющее отвлеченное начало, отстаивающее свободу личности, легко переходит в анархизм. <...>

Это выражается в желании довести государство до крайнего минимума и постепенно его совсем упразднить, в непонимании самостоятельной природы государства. В таком либеральном анархизме нет настоящего пафоса и нет действенности, он носит теоретический и кабинетный характер»³⁴.

В современной России радикально-либеральные идеи скомпрометировали себя в 1990-х гг., когда новые собственники, получившие за бесценок советские предприятия и право эксплуатировать природные ресурсы, стали миллиардерами, но высокотехнологичная база экономики оказалась разрушенной. «Невидимая рука рынка» примитивизировала российскую экономику и подорвала ее позиции в глобальной конкуренции.

Модель неолиберального капитализма не оправдала себя в условиях глобального кризиса. Рыночная экономика предполагает создание ренты (природной, административной и инновационной) и распределение этой добавочной прибыли при помощи конкуренции. Однако несовершенная, монополярная конкуренция перемещает ренту из инновационной в финансово-спекулятивную среду. В недавно вышедшей работе нобелевского лауреата Дж. Стиглица показано, как свободный рынок губит глобальную экономику³⁵. Ультралиберализм стал мировой силой, подрывающей демократию, рациональное управление и сам свободный рынок. Как отметил в своей лекции «Олигархия как при-

³⁴ Бердяев Н. А. *Философия свободы*. М., 2007. С. 582–583.

³⁵ Stiglitz J. *Freefall: Free Markets and the Sinking of the Global Economy*. London, 2010.

чина упадка в США», прочитанной 17 января 2007 г. в Институте общественного проектирования в Москве, американский социолог Р. Лахманн, западная модель либеральной демократии — это либерализм для групп, обладающих значительными ресурсами.

Ряд российских экономистов показали, что неолиберализм «вашингтонского консенсуса» неадекватно представляет базисные категории современной политэкономии. Выход из кризиса и переход к стабильному развитию экономики требуют обращения к альтернативной системе ценностей хозяйственной жизни, которые не сводятся к максимизации прибыли. Однако это не ставит под сомнение такие базовые ценности, как экономическая свобода, основанная на развитии и эффективном использовании способностей людей, их самореализации, частная собственность.

Необходимо признать, что в России до сих пор не было подлинно либеральной экономики, свободного массового предпринимательства. В сознании многих людей либерализм все еще ассоциируется с неуправляемостью, вседозволенностью, грабительской приватизацией, разгулом олигархов и рэкетиров³⁶. Некоторые политики и экономисты говорят о крушении той модели развития, на которую западные страны делали ставку многие десятилетия. Правы они, когда критикуют бизнес за низкую социальную ответственность, его слабую ориентированность на задачи национального развития. В то же время трудно согласиться с призывами окончательно отказаться от монетарной политики, с констатацией конца либеральной экономики.

Так же как невозможен в принципе «конец истории»³⁷, невозможен и «конец экономики»³⁸. Общество развивается по спирали. Старые «болезни», которые оно, казалось бы, давно победило, вдруг мутируют и требуют выработки совершенно новых «ле-

³⁶ Отождествление радикального либерализма с либерализмом вообще ведет к противопоставлению либерализма и консерватизма, как это имеет место в концепции «просвещенного консерватизма» Н. С. Михалкова.

³⁷ Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. М., 2004.

³⁸ Дугин А. *Конец экономики*. СПб., 2010.

карств», но обязательно с учетом опыта прошлого. Отрицание радикального либерализма может и должно сопровождаться развитием либерально-консервативных экономических мер.

В своем выступлении на инвестиционном форуме «Россия зовет!» (2010 г.) В. В. Путин подчеркнул, что и после кризиса «Россия останется рыночной, либеральной экономикой»³⁹. Это означает: поощрение частных инвестиций, интеграцию в мировое хозяйство, формирование благоприятного инвестиционного климата, планомерное и целенаправленное уменьшение государственного вмешательства в экономику, а также широкое применение традиционных рыночных инструментов, в том числе приватизации. Одновременно требуется эффективный контроль за использованием трансфертных цен и закрытие офшоров.

В Послании Федеральному Собранию (2009 г.) Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что в период кризиса роль государства в экономике возросла, хотя ничего хорошего с точки зрения долгосрочных перспектив в этом нет. Предусматривается приватизация государственных активов, но аккуратная, чтобы не разбазарить то, что принадлежит гражданам, а также аудит компаний с государственным участием⁴⁰. В период кризиса они получили в виде кредитов, субсидий и льгот более 1 трлн руб. Теперь неэффективные предприятия должны пройти процедуру финансового оздоровления или уйти с рынка. В этом и заключается подлинный либерализм.

Политико-экономическое исследование либерализма связано с решением трех основных проблем. Первая из них — *выбор особого российского или копирующего Запад пути развития в условиях глобализации*. По сути, продолжается традиционный для России спор между западниками и славянофилами. Некоторые экономисты сводят задачи модернизации к «евроремонту», требуя пре-

³⁹ Путин В. В. Выступление на инвестиционном форуме «Россия зовет!» в 2010 г. <http://premier.gov.ru/events/news/5070>

⁴⁰ Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 536.

образовать по западному образцу не только технику и дороги, но и институты власти, СМИ, культуру. Они предлагают снять все ограничения для иностранного капитала в стратегических отраслях, передать ему право эксплуатации российского шельфа и важнейших месторождений полезных ископаемых.

По мнению большинства российских экономистов, это не будет способствовать модернизации экономики, поскольку зарубежные ТНК рассчитывают сами получать инновационную ренту, а не создавать себе конкурентов в России. Поэтому Китай, Бразилия, Норвегия не отказались от госконтроля за использованием своих природных ресурсов и не отдали их иностранцам. При радикальном либеральном варианте глобализации Россия обречена постоянно догонять развитые страны, все более от них отставая.

Россия — самостоятельная часть евро-атлантической цивилизации, обладающая рядом историко-культурных, политических, экономических особенностей, и механическое копирование зарубежных технологий и институтов сорвет модернизацию. При максимальной открытости и интернационализме социальной среды в постиндустриальном обществе предстоит соединить освоенные в западных странах принципы рыночного хозяйствования с исконными для России идеями социальной справедливости⁴¹. По существу, это означает качественный скачок, но не связанный с государственным переворотом и восстанием одного класса против других.

Необходимо создать самые благоприятные условия для иностранных инвесторов, ученых и инженеров. В 2009 г. около 320 тыс. иностранцев получили российское гражданство. Но если

⁴¹ Это подтверждает и опыт Японии. В стране, где полвека у власти находилась либерально-демократическая партия, успех был достигнут благодаря адаптации англосаксонских ценностей к древней японской культуре. Так, во многих японских компаниях практикуется пожизненный найм, а долг работающего по отношению к фирме отождествляется с долгом самурая перед господином.

в Россию петровского времени иностранцы приезжали жить навсегда, в 30-е гг. XX в. зарубежные специалисты помогали проектировать и строить тракторные и автомобильные заводы, то сейчас они в основном заняты продвижением импорта. России нужны не 100%-ные иностранные заводы по отверточной сборке импортных узлов, а передовые технологии и, в еще большей степени, концепции по их разработке и освоению. Примером может служить покупка французским концерном «Alstom» блок-пакета акций ЗАО «Трансмашхолдинг» для совместной разработки и производства локомотивов нового поколения.

Современная экономическая политика России строится на «перезагрузке» отношений с США и ЕС. В свое время Президент Т. Джефферсон сказал, что Россия остается наиболее дружественной США страной из всех стран мира и что «нам и впредь надо добиваться ее расположения. Желательно, чтобы такие чувства разделяла вся американская нация». Выступая в Российской экономической школе, Б. Обама поддержал эту идею: «Америке нужна могучая, мирная и процветающая Россия». Но нельзя забывать и слова вице-президента США Дж. Байдена, который в интервью газете «The Wall Street Journal» от 25 июля 2009 г. заявил следующее: «Россия стоит перед необходимостью принять ряд очень трудных, хорошо обдуманных решений. У них уменьшается население, у них увядает экономика, их банковский сектор и инфраструктура едва ли продержатся еще 15 лет, они оказались в ситуации, когда мир меняется у них на глазах, и они по-прежнему цепляются за неустойчивое прошлое».

Вторая политико-экономическая проблема — *выбор наиболее подходящей для России модели демократии*. Модернизация экономики невозможна без модернизации всех сторон общественной жизни: развития принципов самоорганизации и самоуправления, свободы информации, политической конкуренции. В Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул необходимость всесторонней модернизации, впервые в истории «основанной на

ценностях и институтах демократии»⁴². «Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»⁴³, — в этом социальный смысл модернизации. Проводя преобразования, нужно освободиться от крайностей — либо свобода без границ, либо тоталитарный контроль. Как заявил Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «любые попытки под демократическими лозунгами раскачать ситуацию, дестабилизировать государство, расколоть общество будут пресекаться»⁴⁴.

Радикальный вариант либеральной демократии, в отличие от либерально-консервативного подхода, дискредитирует саму идею демократии. В этом случае демократия как власть народа превращается в свою противоположность — власть индивидов, свободных друг от друга и от общества в целом. Такой вывод верен не только для православно-мусульманской России, но и для протестантских по духу США. «...Самое уязвимое место в современной либеральной демократии, которое еще долго будет таковым оставаться, — считает известный американский ученый Ф. Фукуяма, — заключается в том, что она может стать жертвой чрезмерного индивидуализма; это особенно заметно в самой индивидуалистической демократии из всех — в США»⁴⁵.

Принципы либерально-консервативной политики предполагают на практике поиск оптимального сочетания индивидуального и общественного, выбора демократическим путем наилучшего набора монетарных, кейнсианских, институциональных и социалистических мер управления. Такая оптимизация достигается только в условиях последовательной антимонопольной и антикоррупционной политики, развития институтов гражданского общества и, конечно, разумной конкуренции неантагонистических политических партий. В США, например, в течение

⁴² Медведев Д. А. Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 528.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 546–547.

⁴⁵ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 21.

веков демократическая партия, отстаивающая приоритет либеральных ценностей и государства всеобщего благоденствия, противостоит республиканской партии консерваторов, сторонников уменьшения роли государства в экономике. Аналогично строится многопартийность в Германии (социал-демократы и христианские демократы), Великобритании (лейбористы и консерваторы) и Франции (социалисты и правые). В результате победившая на демократических выборах оппозиционная партия не идет на революционные изменения устоев общества, а лишь меняет меру сочетания патерналистских и либеральных методов управления. Представляется, что для России и других стран СНГ этот демократический опыт развитых стран весьма актуален, особенно для формирования институциональной среды.

Формы демократии в разных странах не могут быть одинаковыми, а прямой связи между индексом экономических свобод и экономическим ростом не наблюдается. В Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре, Китае нет реальной конкуренции политических партий, полной свободы слова и религии, выборных руководителей регионов и муниципалитетов, но экономика развивается успешно, благодаря эффективной защите собственности и инвестиций. В демократической Франции, Великобритании, Украине и многих других странах губернаторы не избираются. В США они избираются с самого начала, но еще недавно, по историческим меркам, права голоса были лишены негры, женщины, граждане, не имеющие значительного имущества. И сегодня Президентом США может стать человек, не набравший абсолютного большинства голосов избирателей. В Нидерландах разрешается голосование по доверенности, а в Великобритании абсолютно не прозрачен подсчет голосов во время выборов. Во многих странах Западной Европы и в части штатов США игнорируются решения ОБСЕ о международном наблюдении за выборами.

При выборе форм демократии необходимо учитывать уровень благосостояния граждан, долю среднего класса. Бедность — разновидность несвободы. Демократия в нищей стране, как говорил еще Аристотель, ведет к тирании. Успешная модернизация

в Южной Корее, Сингапуре была проведена в условиях автократии или диктатуры, и лишь затем появились политические свободы. В России, где пока недостаточно развита конструктивная оппозиция, способная не только на критику, но и на выдвижение обоснованных экономических доктрин, замену неэффективных руководителей профессионально подготовленными кадрами, нельзя ставить телегу впереди лошади, требуя первоочередного, радикального и единовременного реформирования политической системы.

Политические и экономические реформы следует проводить одновременно, но с разной скоростью и в формах, подходящих для многоконфессиональной страны с совершенно разнородными по институциональной основе регионами. По прогнозу Калифорнийского университета в Сан-Диего (США), в Европе, где уже проживает 54 млн мусульман, к 2020 г. их доля достигнет 25%, а в следующем веке превысит 50% (в Амстердаме, Марселе, Мальме это можно наблюдать уже сейчас). Для России мусульмане — не пришлые, а свои коренные граждане, однако увеличение их численности следует учитывать в политэкономических прогнозах.

На развитие демократии в России направлены такие меры, как обеспечение доступа к информации, закон о деятельности государственных и муниципальных органов, переход к электронным формам общения граждан и предприятий с государственными органами, гарантия доступа политических партий к СМИ и участию в работе избирательных комиссий, снижение лимита для прохождения партий в законодательные собрания, упорядочение механизма досрочного голосования и сбора подписей для выдвижения кандидатов, реформа правовой и правоохранительной системы.

Вместе с тем развитие демократии не должно опережать адекватные изменения в экономическом базисе. Забегание вперед в радикальной демократизации жизни СССР без соответствующего развития рыночной экономики, в частности приватизации, не только привело к развалу СССР, но и надолго дискредитировало в глазах населения благородное понятие «демократия». Такую ло-

гику демократизации экономики и политики признают многие западные исследователи. «Развитие современной естественной науки движет экономическое развитие, а экономическое развитие ведет за собой — с отставаниями, спадами и ошибками — процесс политического развития в направлении либеральной демократии»⁴⁶.

Третья базовая политико-экономическая проблема — *обоснование роли государства в модернизации и постиндустриальной экономике*. Инновационная экономика не должна находиться под безраздельным контролем как государства, так и крупных частных корпораций. Беспредметны и бессмысленны споры о том, следует ли увеличить или сократить роль государства и долю бюджетных расходов в ВВП. Изменить следует сам характер отношений государства и бизнеса.

Не подтверждается и вывод радикал-либералов о том, что государство всегда оказывается худшим собственником, чем частник. Государственные нефтяные компании Норвегии, Бразилии, Саудовской Аравии и других стран являются лидерами отрасли и успешно конкурируют с другими компаниями. Тем не менее государство не должно заниматься производством товаров и услуг, которые может выпускать частный бизнес. Функция государства — выработка в сотрудничестве с бизнесом и всем обществом экономической, в том числе инновационной и промышленной, политики, организация структурных сдвигов в экономике, социальная защита населения, контроль за социальной ответственностью бизнеса, производство нетоварных общественных благ, которые требуют бюджетного финансирования.

Глобальный кризис опроверг концепцию о снижении роли национальных государств. Не крупные корпорации и банки, не международные организации, а именно национальные государства разработали и осуществили антикризисные программы, которые позволили избежать развала экономики. За последние годы во всех государствах мира, в том числе в США и странах ЕС,

⁴⁶ Там же. С. 381.

выросла доля сторонников активного государственного регулирования экономики. В России, по данным исследования «Global Scan» (2009 г.), за это высказалось 85% опрошенных, за государственную поддержку ведущих отраслей и компаний — 78%, за укрепление госбанков — более 62%. Действия государства в годы кризиса одобрило около 50% (в среднем по 23 странам — 44%, в том числе во Франции — 27%, Японии — 18, Мексике — 9%).

При опросе специалистов 53 стран о перспективах посткризисного многополярного мира, где к традиционным лидерам — США и странам ЕС добавятся Китай, Индия, Бразилия, Россия, подавляющее большинство выступили за эффективное госрегулирование, а не за возврат к радикально-либеральной модели «невидимой руки рынка». Особое значение, по мнению экспертов, приобретают развитие региональных сообществ, кластеров, борьба с сепаратизмом в многонациональных государствах, управление глобализацией с помощью разумного протекционизма.

Огосударствление российской экономики превышает среднемировой уровень, поэтому России предстоит до 2012 г. оптимизировать объем и эффективность участия государства в деятельности коммерческих организаций. Доля государства в их активах в среднем в мире составляет около 30%, а в России доля госсектора в экономике — не менее 40%⁴⁷. Предстоит акционировать большинство государственных предприятий, продать часть акций нефтяных, телекоммуникационных, финансовых и других компаний. Государство не войдет в капиталы фирм, которые не смогут вернуть кредиты госбанкам, а предложит их активы на рынке.

Принципиальное значение имеет изменение с 2011 г. статуса 300 тыс. госучреждений. Большинство их станет автономными, т. е. будет финансироваться не по смете, а исходя из объема и качества выполненного госзаказа. При этом у них появится право на получение внебюджетных доходов за счет платных услуг, создания малых предприятий, фондов социального капитала, использования своей недвижимости.

⁴⁷ *Медведев Д. А.* Россия: становление правового государства: выступления, статьи, документы. Т. 3. С. 536.

Не меньшее значение имеют развитие государственно-частного партнерства, привлечение бизнеса к принятию политэкономических решений, законодательное регулирование лоббизма, сокращение разрешительных, надзорных и контрольных функций государственных органов, упрощение порядка согласования инвестиционных проектов, открытость государственных расходов, отделение власти от собственности. Разрабатывается теория эндогенной децентрализации, конфликтов и переговоров между членами сообщества государств и субъектами федерации, которая позволит рационально распределить власть и учесть при выработке экономической политики интересы всех участников⁴⁸.

По образному выражению Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, бюрократия «кошмарит бизнес», берет под контроль СМИ, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды. Поэтому предстоит изменить саму технологию власти, основанную на идеологии и политике принуждения, ведомственном сепаратизме, не менее опасном, чем национально-религиозный, обновить и изменить функции чиновничества, которое в значительной мере представляет собой замкнутую касту, рассматривающую свою работу как разновидность бизнеса. Именно в разработке теоретических основ отделения власти от собственности состоит предназначение современной политэкономии.

*
* * *

Таким образом, можно сделать следующие общие выводы:

1. В условиях глобализации для выработки эффективной антикризисной модернизационной стратегии необходимы синтез различных направлений экономических исследований, создание новой классификации экономических наук. Критерием последней становится уже не преобладающая в данной области знаний методика, не генезис различных концепций или широта предмета исследования, а сфера практического использования экономиче-

⁴⁸ Либман А. Границы, конфликты и переговоры в федерациях и обществах государств // Вопросы экономики. 2009. № 12.

ского знания. Современная неортодоксальная политическая экономия призвана стать ориентиром программы модернизации для федеральной, региональной и муниципальной власти, для органов управления межгосударственными экономическими союзами и регулирования мировой экономики в целом.

2. Консервативная модернизация, проводимая Правительством Д. А. Медведева и В. В. Путина, означает качественный скачок в технологическом, экономическом и социально-политическом развитии страны, достигаемый ненасильственными методами, без единовременного революционного изменения общественного строя, без разрушения сложившейся веками культуры, на базе ценностей, традиционных для данной цивилизации. Такой скачок происходит на основе коалиции всех социальных групп, поддерживающих модернизацию, переход к новому технологическому и общественному укладу, с учетом их интересов, при активном использовании, но без механического копирования опыта других культур и цивилизаций.

3. Либерально-консервативный характер модернизации российской экономики означает развитие и эффективное использование инициативы и способностей всех членов общества, их свободную самореализацию на базе частной собственности и государственно-частного партнерства, совместную интеграцию экономики России и других стран СНГ в мировой рынок, планомерное и основанное на прочном правовом фундаменте ограничение вмешательства государства в общественную жизнь, приватизацию значительной части государственного имущества.

В то же время возрастает роль государства в инновационном развитии экономики. Развитие самоорганизации и самоуправления, свободы информации, политической конкуренции необходимо, но вовсе не означает отказа от государственного регулирования финансовой системы, а также не означает передачи власти частным монополиям, заимствования форм демократии, принятых в совершенно иных, чем в России, социальных условиях.